Организация Объединенных Наций CCPR/C/120/D/2285/2013

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
7 December 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2285/2013* ** ***

Представлено:	Басемом Ахмедом Исса Яссином и др. (представлены адвокатами Бретом Тьеле, Майклом Сфардом и Эмили Шеффер)
Предполагаемая жертва:	авторы сообщения
Государство-участник:	Канада
Дата сообщения:	28 февраля 2013 года (первоначальное представление)
Справочная документация:	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 27 августа 2013 года (в виде документа не издавалось)
Дата принятия решения:	26 июля 2017 года
Тема сообщения:	ответственность государства за действия частных предприятий
Процедурные вопросы:	отсутствие процессуальной правоспособности; несовместимость с положениями Пакта; необоснованность утверждений
Вопросы существа:	ограничения права на свободу передвижения; незаконное посягательство на неприкосновенность жилища; лишение права на пользование своей собственной культурой

* Принято Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочол, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Хосе Мануэль Сантуш Паиш и Марго Ватервал.

*** Особое (совпадающее) мнение членов Комитета Оливье де Фрувиля и Ядха Бена Ашура прилагается к настоящему решению.

GE.17-21900 (R) 120118 170118

1721900

Просьба отправить на вторичную переработку

Статьи Пакта:	7, 12 (1), 17 и 27
Статьи Факультативного протокола:	1 и 2

1. Авторами сообщения являются Басем Ахмед Исса Яссин, родился в 1977 году в палестинской деревне Билин; Майсаа Ахмед Исса Яссин, родился в 1978 году в Билине; Ламиаа Ахмед Исса Яссин, родился в 1982 году в Иерусалиме; Нора Ахмед Исса Яссин, родилась в 1983 году в Иерусалиме; Тагрид Ахмед Исса Яссин, родился в 1985 году в Билине; Мохаммед Ахмед Исса Яссин, родился в 1989 году в Билине; Абдулла Ахмед Исса Яссин, родился в 1991 году в Билине; Исра Ахмед Исса Яссин, родилась в 1987 году в Билине; Ёсра Юсеф Мохаммед Яссин, родился в 1957 году в Билине; Мазен Ахмед Исса Яссин, родился в 1980 году в Билине; имущество покойного Ахмеда Иссы Абдаллы Яссина; и Мохаммед Ибрагим Ахмед Абу Рахма, заместитель Председателя Совета деревни Билин, действующий от имени Совета деревни Билин. Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения Канадой их прав, предусмотренных статьями 2, 7, 12, 17 и 27 Пакта. Они представлены адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Канады 19 августа 1976 года.

Факты в изложении авторов

2.1 Палестинская деревня Билин расположена к северу от Иерусалима и к западу от Рамаллаха, на Западном берегу, на оккупированной палестинской территории. Ее муниципальные земли прилегают к границе с Израилем 1967 года, известной также как «зеленая линия». В 1991 году земли, ранее считавшиеся частными и/или находящимися под муниципальной юрисдикцией Билина, были отнесены израильскими властями к категории «государственных земель». Экспроприированные таким образом земли были впоследствии использованы для строительства части поселения Модиин-Илит.

2.2 Строительство на части экспроприированных земель началось в 2001 году, а строительство поселения Восточного Маттитьяху, которое расположено непосредственно на земле авторов, началось примерно в 2003 году. Этот район занимает приблизительно 25% исторической муниципальной земли деревни (примерно 700 дунамов или 70 га). Среди компаний, участвовавших в строительстве жилого комплекса и рекламной компании по продаже кондоминиумов среди израильского населения, были базирующиеся в Канаде транснациональные корпорации «Грин парк интернэшнл инк» и «Грин маунт интернэшнл инк».

2.3 До тех пор, пока эти земли не были экспроприированы, они использовались авторами сообщения в качестве средств к существованию, в том числе для выращивания оливковых деревьев и выпаса овец и коз. Лишение жителей Билина доступа к их земле не только ограничивает их источники средств к существованию, но и лишает их возможности пользоваться землей, в том числе осуществлять право на свою культуру и досуг на своей земле. Например, оливковые рощи являются символом и традиционным элементом палестинской культуры, а сбор урожая – важным событием для местного населения. Многим из оливковых деревьев, срубленных при строительстве поселений, было от 50 до 100 и более лет, они были посажены родителями, бабушками и дедушками жителей Билины и поэтому представляют для них семейную реликвию.

2.4 Хотя ответственность за лишение авторов их прав в отношении указанных земель несет Израиль, именно компании «Грин парк интернэшнл» и «Грин маунт интернэшнл» обеспечили возможность для строительства поселений и заработали на этом. Механизмы привлечения к ответственности Израиля не обеспечили авторам эффективных средств правовой защиты. В Верховный суд Израиля, выступающий в качестве Высокого суда, было подано четыре соответствующих иска в отношении, среди прочих ответчиков, правительства Израиля и командующего израильских сил обороны на Западном берегу.

2.5 Первая жалоба была подана 5 сентября 2005 года председателем совета деревни Билин, Ахмедом Исса Абдалла Яссином. На основании израильской судебной практики в данной области предметом жалобы было расположение разделительного барьера («стены») на земле деревни Билин, отрезающего деревню от более половины ее муниципальных земель. Решение по этой жалобе было вынесено 4 сентября 2007 года. Суд принял к сведению аргумент авторов о том, что такое расположение было выбрано не по соображениям безопасности, а для строительства нового жилого комплекса, и обязал правительство и командующего силами обороны на Западном берегу представить альтернативную схему расположения барьера безопасности, чтобы снизить неудобства для жителей деревни Билин. В результате этого решения в июле 2011 года барьер был перенесен ближе к поселению Модиин-Иллит, и примерно 25% земель деревни Билин были возвращены. Около 25% принадлежащих деревне земель по-прежнему находятся за ограждением.

2.6 Вторая жалоба была подана 4 января 2006 года и оспаривала законность разрешений на строительство и проведение работ по созданию поселений. Эта жалоба основывалась на иорданском законе о планировании и строительстве, положения которого отражены в израильских военных приказах, применяемых в отношении оккупированных палестинских территорий[1]. В ходе рассмотрения жалобы был вынесен временный судебный запрет на строительство нового жилого комплекса. Израильская гражданская администрация приступила к осуществлению процесса перепланировки, в результате которого были выданы новые разрешения на строительство, соответствующие фактическому состоянию уже начатого строительства. На этом основании жалоба была оставлена без удовлетворения.

2.7 Третья жалоба в отношении нового процесса планирования была отклонена 5 сентября 2007 года. Четвертая жалоба была подана в попытке отменить в ретроактивном порядке признание в 1991 году части земли деревни Билин в качестве «государственных земель». 9 ноября 2006 года это ходатайство было оставлено без удовлетворения. Несмотря на то, что в ходе разбирательства по первой жалобе авторам стало известно о том, что земли были объявлены государственными на основании ложных утверждений о приобретении земли в собственность (факт, скрытый от них на момент подачи иска), суд постановил, что, хотя претензии авторов могут быть оправданными, данный вопрос не подлежит рассмотрению ввиду того, что с момента признания этих земель государственными прошло уже слишком много времени.

2.8 После подачи исков в Израиле авторы пытались привлечь компании «Грин парк интернэшнл» и «Грин маунт интернэшнл» к ответственности за их деятельность на земле, принадлежащей деревне Билин, и получить правовую защиту в судах Канады. При формулировании своих жалоб авторы опирались на нормы международного права и утверждали о нарушениях, связанных с ограничением свободы передвижения и отказом в праве владения, пользования и распоряжения землей, которая исторически использовалась как источник средств к существованию. Они также утверждали, что эти две компании несут ответственность за пособничество и соучастие в совершении военного преступления, связанного с перемещением, прямо или косвенно, части населения оккупирующей державы на оккупированную территорию.

2.9 Так, в июле 2008 года совет деревни Билин и Ахмед Исса Абдалла Яссин[2] подали гражданский иск в Высший суд Квебека. 18 сентября 2009 года суд от-

[1] В первом и во втором ходатайствах содержалась просьба признать в качестве ответчиков также компании «Грин парк интернэшнл» и «Грин маунт интернэшнл», и эта просьба была удовлетворена.

[2] После смерти г-на Яссина в 2009 году его наследники продолжили судопроизводство по иску от его имени и были включены в процесс в качестве «правопреемников истца». Большинство этих наследников являются авторами настоящего сообщения.

клонил этот иск, заявив об отсутствии юрисдикции для его рассмотрения на основании forum non conveniens. В октябре 2009 года авторы подали апелляцию в Апелляционный суд Квебека, который 11 августа 2010 года подтвердил решение Высшего суда. 6 октября 2010 года авторы обратились в Верховный суд Канады с ходатайством о предоставлении разрешения на подачу апелляции, которое было отклонено 3 марта 2011 года. Решение Верховного суда оставить ходатайство без удовлетворения согласовывалось с его предыдущим решением не пересматривать дело *Канадская ассоциация по борьбе с безнаказанностью против компании «Анвил майнинг лтд.»*, в котором Апелляционный суд Квебека постановил, что канадские суды не обладают юрисдикцией в отношении действий канадских корпораций, работающих за рубежом. В указанном деле истцы пытались привлечь к ответственности компанию «Анвил майнинг лтд.», учрежденную в Квебеке, за причастность к массовым убийствам, совершенным в Демократической Республике Конго. Апелляционный суд постановил, что канадские суды не имеют юрисдикции в случаях отсутствия связи с деятельностью, осуществляемой на канадской территории.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения их прав, предусмотренных статьей 12 Пакта. С 1996 года в соответствии с военными приказами, изданными израильским военным командованием на оккупированном Западном берегу, палестинцам запрещен въезд в районы поселений, а для палестинцев, работающих в поселениях, введен пропускной режим. В 2002 году командующий принял распоряжение, запрещающее палестинцам въезжать на территорию поселения Модиин-Иллит без соответствующего разрешения. Ограничения на передвижение были введены в действие в то время, когда канадские корпорации начали строительство.

3.2 Свобода передвижения авторов была нарушена, так как из-за незаконных поселений, построенных двумя компаниями, они лишились доступа к своим землям, которые из поколения в поколение использовались ими для сельскохозяйственной деятельности, выпаса скота и других целей обеспечения средств к существованию. Соответственно, Канада нарушила свои экстерриториальные обязательства по обеспечению соблюдения пункта 1 статьи 12 Пакта, поскольку не предоставила авторам эффективные средства правовой защиты, которые выражались бы в привлечении двух корпораций к ответственности за совершенное нарушение, и не регламентировала деятельность корпораций таким образом, чтобы она не нарушала положения Пакта.

3.3 Авторы утверждают также, что являются жертвами нарушения статей 17 и 7. Строительство поселения Модиин-Иллит привело к их принудительному выселению с земли, на которой они проживали и которая является неотъемлемым элементом каждого домашнего хозяйства и, таким образом, считается «домом». Авторы, как и жители палестинских деревень в целом, рассматривают сельскохозяйственные земли вблизи своих жилищ как часть своего дома. Сельскохозяйственные земли, используемые авторами в качестве главного источника средств к существованию или заработка, подпадают под действие статьи 17. Кроме того, авторы подверглись незаконному посягательству на их права в соответствии со статьей 17. Строительство, реклама и продажа жилья израильским поселенцам двумя корпорациями представляют собой деятельность, запрещенную международным правом, включая Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция) и, следовательно, является незаконной по смыслу статьи 17. Кроме того, Комитет постановил, что меры защиты, предусмотренные в соответствии с настоящей статьей, применяются к «любому такому вмешательству и таким посягательствам, независимо от того,

совершаются ли они государственными органами, физическими или юридическими лицами»[3], и что государства-участники обязаны не участвовать сами в осуществлении вмешательств, несовместимых со статьей 17 Пакта, и обеспечивать правовую основу, запрещающую такие действия со стороны физических или юридических лиц[4].

3.4 Две корпорации вели деятельность, которая привела к нарушению статей 17 и 7 Пакта посредством незаконного и произвольного посягательства на неприкосновенность жилища авторов. Следовательно, Канада нарушила свои экстерриториальные обязательства гарантировать соблюдение этих положений, не предоставив авторам эффективных средств правовой защиты, которые позволили бы привлечь корпорации к ответственности за нарушения, и не урегулировала деятельность этих корпораций, чтобы она не нарушала эти положения.

3.5 Авторы далее утверждают, что стали жертвами нарушения статьи 27. Они, хотя и не принадлежат к национальному меньшинству как таковому, являются представителями коренного палестинского населения, и их культура, включая сельское хозяйство и обусловленную этим тесную связь с землей, уничтожается для строительства незаконных поселений, доступа к которым они не имеют. Поскольку две корпорации причастны к нарушению положений статьи 27 Израилем, можно сказать, что Канада нарушила свои экстерриториальные обязательства по гарантированию статьи 27, так как не предоставила авторам эффективных средств правовой защиты, позволивших бы привлечь эти корпорации к ответственности за нарушения, и не регулировала деятельность корпораций надлежащим образом, чтобы она не нарушала положения статьи 27.

3.6 Авторы ссылаются на международные нормы и заявления, которые, по их мнению, четко указывают на то, что у Канады есть экстерриториальные обязательства в соответствии с Пактом, включая обязательство защищать или обеспечивать соблюдение предусмотренных Пактом прав путем регулирования деятельности канадских компаний за рубежом, а также проводить расследования и назначать соответствующие наказания за любые действия, которые нарушают права человека, и обеспечивать наличие средств правовой защиты для жертв этих нарушений. Так, в соответствии со статьей 16 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния ответственность за международно-противоправное деяние может распределяться между двумя государствами. Кроме того, Комитет полагает, что даже в тех случаях, когда какое-либо лицо находится вне пределов территории государства, его юрисдикции или эффективного контроля, государства сохраняют свое обязательство соблюдать и обеспечивать осуществление прав, закрепленных в Пакте. Авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета по шестому периодическому докладу Германии, в которых Комитет постановил:

> Приветствуя меры, принятые государством-участником по обеспечению средств правовой защиты против немецких компаний, действующих за рубежом, как предполагается, в нарушение соответствующих стандартов в области прав человека, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что такие средства правовой защиты могут и не быть достаточными во всех случаях (пункт 2 статьи 2). Государству-участнику предлагается четко заявить, что, как оно ожидает, все коммерческие предприятия, зарегистрированные на его территории и/или находящиеся под его юрисдикцией, соблюдают стандарты в области прав человека в соответствии с Пактом в ходе своих операций. Ему также предлагается принять соответствующие меры по укреплению средств правовой защиты, предоставляемых в целях защиты лиц, которые явились жертвами деятельности таких коммерческих предприятий, осуществляющих свои операции за рубежом[5].

[3] См. замечание общего порядка № 16 (1988 год) о праве на личную жизнь, пункт 1.

[4] Там же, пункт 9.

[5] См. CCPR/C/DEU/CO/6, пункт 16.

3.7 Кроме того, авторы ссылаются на Маастрихтские принципы в отношении экстерриториальных обязательств государств в области экономических, социальных и культурных прав, принятые в 2011 году ведущими международными экспертами по правам человека. Хотя в Принципах основное внимание уделено экономическим, социальным и культурным правам, учитывая принцип неделимости и взаимосвязанности прав человека, они имеют отношение и к Международному пакту о гражданских и политических правах. Принцип 3 гласит: «Все государства обязаны уважать, защищать и осуществлять права человека, включая гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права, как в пределах своей территории, так и экстерриториально». Принципы включают обязательство обеспечивать защиту прав человека от нарушений со стороны негосударственных субъектов, включая корпорации. Так, согласно принципу 24, «все государства должны принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы негосударственные субъекты, подпадающие под их регулирование, как установлено в принципе 25, такие как частные лица и организации, а также транснациональные корпорации и другие коммерческие предприятия, не ограничивали и не сводили на нет осуществление экономических, социальных и культурных прав. Такие меры включают административные, законодательные, следственные, судебные и иные меры. Все другие государства обязаны воздерживаться от посягательств на выполнение этого обязательства по защите». Принцип 25 гласит: «Государства должны принимать и осуществлять меры по защите экономических, социальных и культурных прав с помощью правовых и иных средств, в том числе дипломатических, при любых из следующих обстоятельств: … b) когда негосударственный субъект имеет гражданство соответствующего государства; c) что касается коммерческого предприятия, когда предприятие или его материнская или контролирующая компания имеет центр деловой активности, регистрацию или домицилий или располагает основной частью предпринимательских структур или осуществляет основную предпринимательскую деятельность в соответствующем государстве». В принципе 27, в частности, рассматривается общее обязательство обеспечивать эффективное средство правовой защиты: «Все государства должны сотрудничать в целях обеспечения того, чтобы негосударственные субъекты не препятствовали осуществлению экономических, социальных и культурных прав всех лиц. Это обязательство предусматривает принятие мер в целях предотвращения нарушений прав человека со стороны негосударственных субъектов, привлечения их к ответственности за любые такие нарушения, а также обеспечения эффективных средств правовой защиты для пострадавших».

3.8 В принципе 26 Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» предусмотрено, что «при устранении связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека государствам следует принимать надлежащие меры для обеспечения эффективности национальных судебных механизмов, в том числе за счет изыскания способов снижения правовых, практических и других соответствующих барьеров, которые могли бы явиться причиной отказа в доступе к средствам правовой защиты». Такие правовые барьеры могут возникать, например, в случаях «когда истцы сталкиваются с отказом в правосудии в принимающем государстве и не могут получить доступ к судам государства происхождения независимо от существа претензии»[6].

3.9 Учитывая, что в Канаде жалобы авторов не были приняты к рассмотрению на основании forum non conveniens, у них вообще не было возможности быть заслушанными и добиться рассмотрения дела по существу. Следовательно, они не имели доступа к эффективным средствам правовой защиты.

3.10 Экстерриториальное обязательство по защите и обеспечению прав человека также предполагает регулирование деятельности корпораций, находящихся под юрисдикцией государства. Поскольку две корпорации, фигурирующие в

[6] См. A/HRC/17/31, комментарий к принципу 26.

настоящем сообщении, зарегистрированы в Канаде, государство-участник обязано обеспечить, чтобы они не нарушали права человека в стране и за рубежом, включая права человека, защищаемые Пактом.

3.11 При отсутствии исключительных обстоятельств государство может нести ответственность только за поведение государственных органов. Вместе с тем такое поведение включает неспособность государства принять соответствующие правила или эффективно осуществлять их в тех случаях, когда это нарушает правозащитные обязательства государства. Этот принцип был подтвержден правозащитными органами, включая Комитет[7]. Авторы также ссылаются на доклад независимой международной миссии по установлению фактов в целях расследования последствий израильских поселений для гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав палестинского народа на всей оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, Совету по правам человека в 2013 году, в котором миссия рекомендовала частным компаниям «проанализировать последствия своей деятельности с точки зрения ее влияния на права человека и принять необходимые меры − в том числе за счет прекращения деловых операций в поселениях − с целью обеспечить, чтобы такая деятельность не оказывала отрицательного воздействия на осуществление прав человека палестинского населения, как это предусмотрено нормами международного права, а также Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека». Миссия призвала все государства-члены «принять надлежащие меры к тому, чтобы предприятия, домицилированные на их территории и/или находящиеся под их юрисдикцией, включая предприятия, которые принадлежат им или находятся под их контролем и ведут деятельность в поселениях или связанную с поселениями, во всех своих операциях соблюдали права человека»[8].

3.12 Таким образом, Комитету следует признать, что государство-участник нарушило свое экстерриториальное обязательство по обеспечению права авторов в соответствии с Пактом тем, что не регламентировало деятельность корпораций

[7] Авторы ссылаются на пункт 8 замечания общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, согласно которому «позитивные обязательства государств-участников по обеспечению соблюдения предусмотренных Пактом прав будут выполнены полностью только в том случае, если люди будут защищены государством не только от нарушения предусмотренных Пактом прав представителями государства, но и от актов, совершаемых частными лицами или негосударственными образованиями, наносящими ущерб осуществлению предусмотренных Пактом прав в той мере, в какой они могут применяться в отношениях между частными лицами или негосударственными образованиями». Авторы также ссылаются на заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации 2007 года по докладу Канады, в которых Комитет призвал Канаду «принять соответствующие законодательные или административные меры в целях предупреждения негативно отражающейся на обеспечении прав коренных народов, проживающих на территориях за пределами Канады, деятельности зарегистрированных в Канаде транснациональных корпораций», рекомендуя, в частности, государству-участнику «изучить пути привлечения к ответственности зарегистрированных в Канаде транснациональных корпораций» (см. CERD/C/CAN/CO/18, пункт 17). В своих заключительных замечаниях по докладу Соединенных Штатов Америки, принятых в 2008 году, этот же Комитет рекомендовал государству-участнику «принять соответствующие законодательные или административные меры для предотвращения таких действий со стороны зарегистрированных в государстве-участнике транснациональных корпораций, которые имеют негативные последствия для реализации прав коренных народов, проживающих на территориях за пределами Соединенных Штатов. В частности, Комитет [рекомендовал] государству-участнику изучить способы привлечения к ответственности транснациональных корпораций, зарегистрированных в Соединенных Штатах» (см. CERD/C/USA/CO/6, пункт 30).

[8] См. A/HRC/22/63, пункт 117.

«Грин парк интернэшнл» и «Грин маунт интернэшнл» и не привлекло их к ответственности за действия на оккупированной палестинской территории, которые нарушают положения Пакта.

3.13 Исходя из вышеизложенного, государство-участник нарушило свое экстерриториальное обязательство обеспечить соблюдение статей 2, 7, 12, 17 и 27 Пакта, не урегулировав деятельность двух корпораций для предотвращения нарушений прав человека на оккупированной палестинской территории.

3.14 Что касается средств правовой защиты, авторы просят государство-участник обеспечить в законодательном порядке и на практике, чтобы жертвы нарушений экстерриториального обязательства по гарантированию соблюдения прав, закрепленных в Пакте, имели доступ к эффективным средствам судебной защиты в рамках канадской правовой системы. Кроме того, государству-участнику следует четко заявить, что оно ожидает от коммерческих предприятиях, зарегистрированных на его территории и/или находящихся под его юрисдикцией, соблюдения стандартов в области прав человека в соответствии с Пактом в ходе своих операций, а также принять надлежащие законодательные и административные меры, направленные на предупреждение деятельности зарегистрированных в Канаде транснациональных корпораций, которая имеет негативные последствия для осуществления прав, закрепленных в Пакте, на территориях за пределами Канады. Комитет должен призвать Канаду принять меры для прекращения деятельности компаний «Грин парк интернэшнл» и «Грин маунт интернэшнл», нарушающей положения Пакта, или их участия в такой деятельности, а в случае неповиновения вынести соответствующие санкции в отношении этих компаний. Комитету следует настоятельно рекомендовать государству-участнику обеспечить наличие эффективных средств правовой защиты для авторов, в том числе возможность подать апелляцию в Верховный суд Канады.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения и по существу дела

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения 17 июня 2014 года. Государство-участник считает сообщение неприемлемым по трем основаниям. Во-первых, авторы не имеют необходимой правосубъектности для представления сообщения Комитету. Во-вторых, статьи Пакта, на которые ссылаются авторы, не имеют экстерриториального действия. В-третьих, сообщение не содержит каких-либо объективных доказательств и, следовательно, является явно необоснованным. Если сообщение будет признано Комитетом приемлемым, государство-участник просит с учетом его соображений признать его полностью лишенным оснований.

4.2 Что касается фактов, государство-участник отмечает, что компании «Грин парк интернэшнл» и «Грин маунт интернэшнл» учреждены и домилицированы в юрисдикции провинции Квебек. Обе корпорации были зарегистрированы 6 июля 2004 года. Имя и фамилию председателя и секретаря обеих корпораций можно найти в реестре информации, имеющейся в открытом доступе. В качестве его места жительства указан город Герцлия в Израиле. Что касается судебного разбирательства в Израиле, то государство-участник отмечает, что было подано четыре жалобы от имени Ахмеда Иссы Абдаллы Яссина, тогдашнего Председателя Совета деревни Билин. Неясно, какое отношение к этим жалобам имели сами авторы сообщения. Среди ответчиков были правительство Израиля, различные высокопоставленные должностные лица правительства и корпоративные субъекты, в том числе компании «Грин парк интернэшнл» и «Грин маунт интернэшнл».

4.3 Что касается судебного разбирательства в Канаде, то государство-участник поясняет, что основу гражданского иска составило утверждение истцов о том, что путем строительства и продажи многоквартирных домов в поселении Модиин-Иллит две корпорации оказывали Израилю помощь в перемещении части его гражданского населения на территорию Западного берега. Таким образом,

корпорации оказались причастны к совершению военных преступлений в нарушение различных международных и национальных правовых норм, в связи с чем они несут гражданскую ответственность перед истцами в соответствии с положениями Гражданского кодекса Квебека. Средства правовой защиты, которых добиваются истцы, включают признание действий, совершенных ответчиками, незаконными и выплату компенсации.

4.4 «Грин парк интернэшнл» и «Грин маунт интернэшнл» подали ходатайства, заявив, в частности, что вопросы, поднятые истцами, уже были предметом рассмотрения в Верховном суде Израиля и что признание его решения должно привести к прекращению производства по делу. Высший суд постановил признать три решения Верховного суда; вместе с тем он пришел к выводу о том, что это не решает всех вопросов, затронутых в канадском суде, и, следовательно, не имеет силы res judicata.

4.5 Компании «Грин парк интернэшнл» и «Грин маунт интернэшнл» также заявили, что Высший суд должен отказаться от осуществления юрисдикции на основании forum non conveniens. Суд согласился с этим доводом и постановил, что вынесение решений по содержащимся в иске претензиям относится, скорее, к компетенции судов Израиля, поэтому Высший суд должен осуществить свои исключительные полномочия по отказу от осуществления юрисдикции. Это решение было принято в соответствии со статьей 3135 Гражданского кодекса Квебека, согласно которой: «даже несмотря на наличие у органа Квебека юрисдикции для рассмотрения спора, он может в исключительных случаях и по ходатайству одной из сторон отказаться от ее осуществления, если считает, что государственные органы другой страны более компетентны принимать решение в данном случае». Решение об отказе от осуществления юрисдикции было принято исходя из следующих соображений.

4.6 Во-первых, как представляется, лица, участвующие в процессе, практически не имеют отношения к Квебеку. Все истцы и свидетели проживают в Израиле или на Западном берегу. Кроме того, единственное, что связывает компании «Грин парк интернэшнл» и «Грин маунт интернэшнл» с Канадой – это их юридический адрес в Квебеке. Согласно аффидевиту, поданному президентом корпораций, они были зарегистрированы в Канаде исключительно по налоговым соображениям; они действовали в интересах и от имени корпорации, не базирующейся и не имеющей никаких активов в Канаде, сами они также не имеют активов в Канаде.

4.7 Во-вторых, как представляется, обстоятельства данного дела практически не связана с Квебеком. Все наносящие ущерб деяния, как утверждается, были совершены на Западном берегу; все имеющие отношение к делу контракты были заключены на Западном берегу или в Израиле и, скорее всего, составлены на иврите или на арабском языке; все вещественные доказательства находятся либо в Израиле, либо на Западном берегу; в материалах дела практически нет данных, указывающих на какие-либо события, произошедшие в Квебеке.

4.8 В-третьих, обеспечивать исполнение постановлений, о которых просили истцы, должны будут суды Израиля, а не Квебека. Кроме того, в случае подачи иска о возмещении ущерба, компании не смогут выплатить компенсацию, так как у них нет активов в Квебеке. Все их активы находятся на Западном берегу, где расположены здания, составляющие предмет спора. Кроме того, истцы пытались добиться от судов в Квебеке вынесения судебного запрета в отношении деятельности корпораций на Западном берегу, а обеспечение исполнения такого запрета потребует дальнейших ходатайств истцов в соответствующих судах Израиля. Эта дополнительная процедура не понадобилась бы в том случае, если первоначальная жалоба была подана в Высокий суд Израиля.

4.9 В-четвертых, применимым правом при рассмотрении иска будут законы, действующие на Западном берегу. Судебные органы Израиля, вероятно, лучше осведомлены об этих законах, чем судебные органы Квебека.

4.10 В-пятых, хотя выбор истцами судов Квебека и имеет для них определенные преимущества, этот фактор не особо важен, поскольку они занимались поиском наиболее «удобного суда» лишь для того, чтобы получить некие юридические преимущества, а не по причине наличия реальной и существенной связи именно с этим судом.

4.11 В-шестых, рассмотрение этого дела в Израиле будет отвечать интересам сторон и более широким интересам правосудия. Для сторон рассмотрение дела в Квебеке нецелесообразно и будет препятствовать беспристрастному, оперативному и эффективному судебному процессу на основе наилучших имеющихся доказательств. Что касается более широких интересов правосудия, то результат рассмотрения дела в нынешнем формате едва ли может быть справедливым. Заявители обратились в канадские суды только после того, как некоторые из их исков были рассмотрены и отклонены судебными органами в Израиле.

4.12 Таким образом, Высший суд отклонил иск, воспользовавшись своим исключительным дискреционным полномочием отказаться осуществлять судебную юрисдикцию на основе принципа forum non conveniens. Впоследствии Апелляционный суд Квебека оставил без удовлетворения апелляционную жалобу заявителей и поддержал решение Высшего суда. Ходатайство о разрешении на подачу апелляции, поданное в Верховный суд, было также отклонено, о чем истцы были уведомлены постановлением без объяснения причин.

Отсутствие процессуальной правоспособности

4.13 Государство-участник утверждает, что сообщение является непоследовательным с точки зрения идентификации авторов. В ряде фрагментов жалобы, как представляется, выявлены два юридических лица (имущество покойного Ахмеда Иссы Абдалла Яссина и Совет деревни Билин), при этом один из авторов, Мохамед Ибрахим Ахмед Абу Рахма, как представляется, выступает от имени Совета деревни Билин. В случае смерти лица его наследники могут представлять сообщения непосредственно от его имени, но его имущество не может выступать в качестве автора сообщения. Кроме того, Комитет отметил, что лицо, являющееся руководителем организации или другого юридического лица, не может представлять сообщение от имени этой организации[9]. Таким образом, государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым вследствие его несовместимости с положениями Факультативного протокола в той части, в которой оно представлено от имени вышеупомянутых юридических лиц.

4.14 Сообщение также является неприемлемым, поскольку оно представлено от имени Мохамеда Ибрагима Ахмеда Абу Рахмы на том основании, что в его доверенности сказано, что он действует от имени Совета, а не в личном качестве.

4.15 Государство-участник утверждает, что ни один из авторов не правомочен представлять сообщение из-за того, что на момент предполагаемых нарушений Пакта они не находились под юрисдикцией Канады. Поэтому данное сообщение является несовместимым с процедурой рассмотрения сообщений, предусмотренной статьей 1 Факультативного протокола и неприемлемым. Юрисдикция Канады не распространяется в какой бы то ни было форме на лиц, проживающих в деревне Билин или где-либо еще на Западном берегу. Факты, о которых говорят авторы, не связаны никоим образом с экстерриториальными действиями государственных субъектов Канады. Единственная связь между Канадой и содержащимися в сообщении утверждениями носит весьма условный и косвенный характер: предполагаемая причастность к делу двух юридических лиц, зарегистрированных в Квебеке, но, по сути, не имеющих другой реальной связи с этой провинцией. Кроме того, предполагаемая деятельность (экспроприация земель и строительство жилья) компаний «Грин парк интернэшнл» и «Грин маунт интернэшнл», которые находятся в центре внимания настоящего сообщения, не регулируется

[9] Государство-участник в этой связи ссылается на сообщение № 40/1978, *Хартикайнен против Финляндии*, Соображения, принятые 9 апреля 1981 года.

канадскими законами. Кроме того, поскольку канадские суды отказались от осуществления юрисдикции по гражданскому иску, ни один из авторов по факту не подлежал судебной юрисдикции Канады в отношении претензий, изложенных в гражданском иске и составляющих предмет настоящего сообщения.

Несовместимость с положениями Пакта

4.16 Государство-участник заявляет, что утверждения авторов о нарушении статей 7, 12, 17 и 27 в сочетании с обязательствами по статье 2 (1) по обеспечению закрепленных в Пакте прав и в соответствии со статьей 2 (3) по предоставлению эффективного средства правовой защиты не подпадают под сферу охвата обязательств государства-участника по Пакту и, соответственно, несовместимы с его положениями. Государство-участник утверждает, что Канада не несет предусмотренное пунктом 1 статьи 2 обязательство обеспечивать права авторов, закрепленные в Пакте, по следующим причинам. Авторы не утверждают, что канадские государственные субъекты нарушили обязательства государства-участника по соблюдению прав, закрепленных в Пакте, будь то на территории государства или за его пределами. Единственная связь между Канадой и событиями, произошедшими вне ее территории, о которых говорят авторы, заключается в том, что компании «Грин парк интернэшнл» и «Грин маунт интернэшнл» зарегистрированы под юрисдикцией Канады. Помимо этого, авторы не утверждают, что какой-либо из этих двух негосударственных субъектов имеет отношение к правительству Канады. Степень взаимосвязи компаний с Канадой не привела к возникновению ситуации, в которой бы авторы в соответствующее время находились под юрисдикцией Канады.

4.17 Во время событий, о которых идет речь, авторы не находились ни на территории Канады, ни под ее юрисдикцией, следовательно, государство-участник не было обязано обеспечивать соблюдение их закрепленных в Пакте прав. Кроме того, авторы четко указывают, что и эти события, и, соответственно, они сами на момент предполагаемых нарушений находились вне правового поля Канады. Обязательство Канады обеспечивать признаваемые в Пакте права не может применяться к физическим лицам за пределами территории Канады только лишь из-за того, что два юридических лица, технически зарегистрированных в Канаде, якобы участвовали в деятельности, затрагивающей этих лиц. Такой интерпретативный подход выходит за рамки Пакта. В Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека в этой связи напоминается, что «в настоящее время, согласно международному праву прав человека, от государств, как правило, не требуется регулировать экстерриториальную деятельность предприятий, домицилированных на их территории и/или находящихся под их юрисдикцией. В то же время такое регулирование, как правило, не запрещается в случае существования признанной юрисдикционной основы»[10]. Использование авторами заключительных замечаний Комитета и других договорных органов по докладам государств-участников в качестве основы для создания новых экстерриториальных обязательств является ошибочным. Государство-участник понимает, что при формулировании таких замечаний Комитет и другие договорные органы руководствуются стремлением побудить государства-участники воспользоваться благоприятной законодательной юрисдикцией для регулирования некоторых видов экстерриториальной деятельности корпораций, домицилированных на их территории или находящихся под их юрисдикцией. Комментарии договорных органов разрабатываются исходя из признания, что сфера охвата любой существующей экстерриториальной законодательной юрисдикции в значительной мере ограничена общими принципами международного публичного права. Из этих комментариев, как представляется, не следует, что государства – участники Пакта или других международных договоров о правах человека фактически обязаны осуществлять эту законодательную юрисдикцию.

[10] См. A/HRC/17/31, комментарий к принципу 2.

4.18 Что касается других материалов, на которые ссылаются авторы, то государство-участник утверждает, что ссылка на проекты статей об ответственности государств Комиссии международного права неуместна, поскольку авторы не утверждают, что Канада должна нести ответственность за определенные действия другого государства для цели соблюдения обязательства уважать права в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Что касается Маастрихтских принципов, то они представляют собой обобщение точек зрения известных ученых о том, каким образом следует толковать экстерриториальные обязательства в области экономических, социальных и культурных прав, и обладают весьма ограниченным авторитетом для целей толкования Пакта.

4.19 Что касается утверждений авторов о том, что Канада не предоставила им эффективного средства правовой защиты, государство-участник утверждает, что в отсутствие каких-либо доказуемых нарушений предусмотренных Пактом прав Канада не несет обязательств по пункту 3 статьи 2, связанных с обеспечением эффективного средства правовой защиты. Даже если бы авторы обосновали свое утверждение, что они являются жертвами нарушений их основных прав, эти нарушения не порождают ответственность Канады по пункту 1 статьи 2, как отмечалось выше, и, следовательно, к ней не будет применяться обязательство, предусмотренное пунктом 3 статьи 2, обеспечить эффективное средство правовой защиты.

4.20 Исходя из этого, государство-участник понимает, какие вопросы в области прав человека и другие проблемы могут возникать в связи с транснациональной деятельностью предприятий, признает, что необходимо принимать меры, взаимодействует с широким кругом партнеров в целях стимулирования социальной ответственности корпораций и поощряет международные стандарты по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека в различных многосторонних форумах.

Утверждения явно не обоснованы

4.21 Государство-участник утверждает, что сообщение является явно необоснованным. Представление авторов почти полностью состоит из замечаний по поводу толкования Пакта, главным образом статьи 2, при этом некоторые из них являются довольно общими фактическими утверждениями. Они не представили никакой конкретной информации, не говоря уже об объективных доказательствах, в отношении личного опыта отдельных авторов. В представленной информации нет конкретных фактов для обоснования воздействия на отдельных авторов предполагаемой деятельности на землях вокруг деревни.

4.22 Не представлено никаких доказательств того, что сами авторы фактически столкнулись с ограничением их права на свободу передвижения и свободу выбора места жительства в соответствии с пунктом 1 статьи 12, а также никаких данных в подтверждение того, что такое ограничение не соответствовало требованиям законности, необходимости и соразмерности в соответствии с пунктом 3 статьи 12.

4.23 Что касается их утверждений по статьям 7 и 17, то авторы не представили никаких данных, позволяющих установить, что они действительно, как они утверждают, были в принудительном порядке выселены с земель, на которых находились их дома и которая была неотъемлемым элементом функционирования каждого домохозяйства. Например, авторы не представили никаких данных в обоснование того, что предполагаемые выселения с сельскохозяйственных земель действительно имели место и что сами авторы стали жертвами этих выселений. Такие данные имели бы решающее значение для обоснования культурного значения, которое они придают предполагаемым выселениям, и факта нарушения статьи 7.

4.24 Что касается утверждений по статье 27, права согласно этому положению зависят от очень личных фактов, касающихся культурного и общественного

опыта людей. Следовательно, утверждения, не подкрепленные фактами, основанными на личном опыте, однозначно являются необоснованными.

4.25 Авторы не обосновали в достаточной степени свои утверждения в соответствии со статьей 2 Пакта. Они не представили никаких доказательств, подтверждающих причастность компаний «Грин парк интернэшнл» и «Грин маунт интернэшнл» к какой-либо деятельности, о которой идет речь, и наличие значимой связи между Канадой и деятельностью этих корпораций. Кроме того, их претензии по пункту 3 статьи 2 не основаны на конкретных нарушениях процессуального характера, они просто недовольны результатами судебного разбирательства. Важно толковать право на эффективные средства правовой защиты таким образом, при котором признается актуальность принципов международного частного права, регулирующего юрисдикцию национальных судов в транснациональном контексте.

Комментарии авторов в связи с замечаниями государства-участника

5.1 30 сентября 2014 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника. Они утверждают, что их сообщение должно быть объявлено приемлемым и рассмотрено по существу.

5.2 По вопросу о процессуальной правоспособности, находящемуся на рассмотрении Комитета, авторы утверждают, что сообщение представлено не только отдельными авторами, но и советом деревни Билин – органом, представляющим лиц, постоянно проживающих в Билине, которые пострадали в результате нарушений Пакта. Строительство поселения нанесло урон и самой деревне. Мохамед Ибрагим Ахмед Абу Рахме является законно избранным представителем совета и был включен в число авторов сообщения в связи с тем, что представляет интересы деревни. Что касается имущества покойного Ахмеда Иссы Абдаллаха Яссина, оно включено в сообщение не в качестве юридического лица как такового, а, скорее, как средство представления интересов ныне покойного лица. Понесенные им в результате нарушения Пакта потери в настоящее время признаны его имуществом.

5.3 Совет деревни Билин фигурирует в качестве одного из авторов сообщения отчасти по причине коллективного характера взаимоотношений между деревней и ее землей, а цель этого состоит в том, чтобы обеспечить всем лицам, пострадавшим от нарушений в результате деятельности двух корпораций, возможность воспользоваться средствами правовой защиты в рамках данного сообщения. Большинство жителей деревни понесли как финансовый, так и культурный ущерб. Первый был вызван снижением урожайности сельскохозяйственных культур, в частности оливок, и сокращением производства оливкового масла, а последний – невозможностью использовать землю для проведения общественных собраний. Кроме того, несмотря на то, что строительство началось только в феврале 2005 года, жители Билина были лишены доступа к указанной земле с 1997 года, когда ее объявили «государственной землей» и выселили авторов.

5.4 По вопросу о юрисдикции авторы вновь заявляют, что юридические лица, о которых идет речь, находились под эффективным контролем государства-участника и, соответственно, под его юрисдикцией для целей Факультативного протокола и Пакта. Кроме того, вопрос о юрисдикции связан с концепцией ответственности. Учитывая универсальный характер прав человека, если то или иное государство-участник в состоянии предотвратить или устранить нарушение прав человека, оно обязано сделать это. В своем заявлении о последствиях Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека в контексте израильских поселений на оккупированной палестинской территории Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях отметила, что в тех случаях, когда речь идет о деятельности транснациональных корпораций в районах, затронутых конфликтом, государства-участники, в которых они зарегистрированы, играют ключевую роль в оказании содействия как этим корпорациям, так и принимающим государ-

ствам в обеспечении того, чтобы предприятия не оказались причастными к нарушениям прав человека, а также того, чтобы политика, законодательство, нормативные положения и правоприменительные меры как государств базирования, так и принимающих государств эффективно способствовали предотвращению и устранению повышенного риска участия деловых кругов в нарушениях, имеющих место в ситуациях конфликта[11]. Рабочая группа также постановила, что, хотя в соответствии с руководящим принципом 2 не существует какого-либо общего обязательства регулировать экстерриториальную деятельность физических или юридических лиц государства, конкретные обязательства возникают в связи с конкретными вопросами[12]. Что касается Маастрихтских принципов, то они разрабатывались не как новый источник права, а, скорее, как повторное изложение нынешнего состояния международного права, в том что касается экстерриториальных обязательств. В комментарии к принципам отмечено, что принцип 25 c) четко дает понять, что на основе принципа активной правосубъектности государство может регулировать деятельность предприятия, зарегистрированного или домилицированного на его территории. И наконец, авторы утверждают, что вопрос в соответствии с проектом статей об ответственности государств заключается в том, можно ли возложить ответственность за нарушение на государство-участник, а не в том, можно ли возложить ответственность за действия государства на другое государство.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Авторы утверждают, что являются жертвами нарушений их прав по статьям 2, 7, 12, 17 и 27 в результате их выселения с их земель, а также строительства на них израильского поселения. Они утверждают, что государство-участник несет ответственность за эти нарушения в той мере, в какой оно нарушило свое экстерриториальное обязательство гарантировать права авторов в соответствии с вышеупомянутыми положениями тем, что: a) не предоставило им эффективные средства правовой защиты, отказав в привлечении двух корпораций к ответственности за нарушения; и b) неадекватно регулировало деятельность двух корпораций для обеспечения того, чтобы они не нарушали положения Пакта. Государство-участник оспаривает приемлемость претензий авторов на том основании, что авторы не обладают процессуальной правосубъектностью в Комитете, что статьи, на которые они ссылаются, не имеют экстерриториального действия и что эти утверждения являются явно необоснованными.

6.3 Государство-участник заявляет, что двое из авторов (имущество покойного Ахмеда Иссы Абдаллы Яссина и совет деревни Билин, представленный заместителем председателя) являются юридическими лицами и, таким образом, не могут рассматриваться в качестве жертв в соответствии с Пактом и Факультативным протоколом. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола только граждане пользуются правом на представление сообщений. Поскольку имущество и совет деревни не являются физическими лицами, Комитет считает, что они не соответствуют критерию ratione personae, который позволил бы им представить сообщение. Таким образом, данное сообщение является неприемлемым в этом отношении в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола по причине отсутствия личного статуса[13].

[11] См. www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/OPTStatement6June2014.pdf.

[12] Там же, сноска 26.

[13] См. сообщения № 163/1984, *К. и др. против Италии*, решение, принятое 10 апреля 1984 года, пункт 5; и № 104/1981, *Д.Р.Т. и Партия У.Г. против Канады,* решение, принятое 6 апреля 1983 года, пункт 8.

6.4 Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что данное сообщение не совместимо с процедурой рассмотрения сообщений, поскольку авторы сообщения не подпадают под юрисдикцию государства-участника. Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола он может получать и рассматривать сообщения от лиц, находящихся под юрисдикцией государств-участников. Он также напоминает, что в пункте 10 замечания общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства − участники Пакта, сказано, что

> от государств-участников требуется уважать и обеспечивать признаваемые в Пакте права всех лиц, находящихся в пределах их территории, и всех лиц, находящихся под их юрисдикцией. Это означает, что государство-участник обязано уважать и обеспечивать любому лицу, находящемуся в пределах компетенции или эффективного контроля этого государства-участника, права, признаваемые в Пакте, даже если лицо не находится на территории государства-участника. Как указывается в замечании общего порядка № 15 [о положении иностранцев в соответствии с Пактом], принятом на двадцать седьмой сессии (1986 год), возможность пользоваться предусмотренными в Пакте правами имеют не только граждане государств-участников, но и все лица независимо от их гражданства или отсутствия такового, которые могут оказаться на территории или под юрисдикцией государства-участника, т.е. такие лица, как просители убежища, беженцы, трудящиеся-мигранты или иные категории лиц. Этот принцип применим также к лицам, находящимся в рамках компетенции или под эффективным контролем сил государства-участника, действующих за пределами его территории, независимо от обстоятельств, при которых была установлена такая компетенция или эффективный контроль, как, например, в случае сил, представляющих собой национальный контингент государства-участника, выделенный для участия в международной операции по поддержанию или укреплению мира.

6.5 В данном случае Комитет отмечает, что с 2004 года компании «Грин парк интернэшнл» и «Грин маунт интернэшнл» были зарегистрированы и домицилированы в Канаде, где они платят налоги. Поэтому сами компании находятся в пределах территории и юрисдикции государства-участника. Несмотря на то, что обязательства государства в области прав человека на его собственной территории не могут быть во всех отношениях приравнены к его обязательствам за пределами его территории, Комитет считает, что существуют ситуации, в которых государство-участник обязано обеспечить, чтобы права, предусмотренные Пактом, не нарушались в результате экстерриториальной деятельности предприятий, находящихся под его юрисдикцией[14]. Это особенно актуально в тех случаях, когда нарушения прав человека настолько серьезны по своему характеру, как те, о которых идет речь в настоящем сообщении.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что официальным местом жительства председателя и секретаря обеих корпораций является город Герцлия в Израиле и что единственное, что связывает Канаду и составляющие предмет сообщения факты, это предположительная причастность к делу двух юридических лиц, зарегистрированных в Квебеке, но не имеющих при этом какой-либо иной значимой связи с этой провинцией или государством-участником. Кроме того, Комитет отмечает, что Высший суд Квебека отказался осуществлять юрисдикцию на дискреционных основаниях forum non conveniens, как указано в пунктах 4.6–4.1, поскольку, в частности: a) связь между Квебеком и лицами, имеющими отношение к данному иску, является крайне не-

[14] См. сообщения № 1539/2006, *Мунаф против Румынии*, Соображения, принятые 30 июля 2009 года, пункт 14.2; и № 2005/2010, *Хикс против Австралии*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункты 4.4−4.6. См. также CCPR/C/CAN/CO/6, пункт 6; CCPR/C/DEU/CO/6, пункт 6; и замечание общего порядка № 31, пункт 8.

значительной, поскольку все истцы и свидетели живут в Израиле или на Западном берегу; b) корпорации зарегистрированы в Канаде только лишь по причинам, связанным с налогообложением в Израиле, и действовали в качестве альтер эго от имени и в интересах корпорации, которая не является резидентом Канады и не располагает какими-либо активами в Канаде; c) «Грин парк интернэшнл» и «Грин маунт интернэшнл» не имеют активов в Канаде. Их активы, если таковые имеются, находятся на Западном берегу, где расположены здания, составляющие предмет спора; и d) заявители обратились в канадские суды только после того, как некоторые из их исков были рассмотрены и отклонены судебными органами в Израиле.

6.7 Принимая во внимание элементы связи с государством-участником, изложенные в пунктах 6.5 и 6.6 выше, Комитет также считает, что в данном случае авторы не представили достаточную информацию о том, в какой степени Канада может считаться ответственной за то, что не проявила разумную должную добросовестность в отношении экстерриториальной деятельности двух компаний. Это включает, например, отсутствие информации в отношении действующих в государстве-участнике правил, регулирующих деятельность корпораций, и возможностей государства-участника обеспечить эффективное регулирование соответствующей деятельности; особого характера роли корпораций в строительстве поселений и последствий их действий для прав авторов; и информации, имеющейся в распоряжении государства-участника, об этой деятельности, включая предсказуемость ее последствий. На основе информации, представленной сторонами, Комитет считает, что связь между обязательствами государства-участника в соответствии с Пактом, действиями компаний «Грин парк интернэшнл» и «Грин маунт интернэшнл» и предполагаемым нарушением прав авторов не является достаточно обоснованной для того, чтобы признать сообщение приемлемым.

7. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

a) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;

b) довести настоящее решение до сведения авторов и государства-участника.

Приложение

[*Язык оригинала: французский*]

Совпадающее мнение Оливье де Фрувиля и Ядха Бена Ашура

1. Мы согласны с заключением Комитета о неприемлемости сообщения по соображениям недостаточного обоснования авторами своих претензий. Такой вывод означает, что в будущем, в случае представления достаточно обоснованного сообщения, Комитет сможет признать его приемлемым. Вместе с тем мы полагаем, что Комитет, возможно, недостаточно ясно указал, на основании каких критериев он должен будет признать себя компетентным рассматривать сообщение.

2. Комитет в первый раз в рамках своих полномочий в соответствии с Факультативным протоколом занимается вопросом об ответственности государства-участника за действия, совершенные находящимися под его юрисдикцией коммерческими предприятиями на территории другого государства.

3. Вместе с тем Комитет уже изучал этот вопрос при рассмотрении периодических докладов государств-участников[1]. В частности, что касается Канады, Комитет, ссылаясь на статью 2 Пакта выразил озабоченность в связи с тем, что жертвы таких нарушений не имеют доступа к средствам правовой защиты и что не была создана правовая основа, способствующая рассмотрению таких жалоб. Тем самым Комитет, как нам кажется, косвенно признал, что жертвы таких деяний могли подпадать под юрисдикцию государства-участника по смыслу пункта 1 статьи 2 Пакта и статьи 1 Факультативного протокола, но он не объяснил, почему. Это сообщение может дать Комитету возможность разъяснить свою правовую практику.

4. В пункте 6.4 настоящего решения Комитет ссылается на текст статьи 1 Факультативного протокола, а также на свою правовую практику в отношении понятия «юрисдикция», в частности на свое замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государство – участник Пакта. В этом документе Комитет изложил общий принцип, в соответствии с которым государство-участник обязано уважать и обеспечивать любому лицу, находящемуся *в пределах компетенции или эффективного контроля* этого государства-участника, права, признаваемые в Пакте, даже если лицо не находится на территории государства-участника. Поэтому можно было ожидать, что Комитет в пункте 6.5 своего решения уточнит свое толкование понятий «компетенция или эффективный контроль» в контексте данного сообщения. К сожалению, в пункте 6.5 этот момент обойден стороной.

5. Комитет подробно разъяснил «обязательство обеспечить, чтобы права, предусмотренные Пактом, не нарушались в результате экстерриториальной деятельности предприятий, находящихся под его юрисдикцией […], когда нарушения прав человека настолько серьезны по своему характеру, как те, о которых идет речь в настоящем сообщении» (пункт 6.5). Но если такое обязательство действительно закреплено в Пакте, оно применяется только в том случае, если лица, затронутые деятельностью канадских компаний, работающих за границей, подпадают под юрисдикцию государства-участника. Более полезными были бы разъяснения, содержащиеся в пункте 6.7, в котором Комитет упрекает авторов в том,

[1] См. заключительные замечания Комитета по шестому периодическому докладу Германии (CCPR/C/DEU/CO/6), пункт 16; заключительные замечания по шестому периодическому докладу Канады (CCPR/C/CAN/CO/6), пункт 6; и заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Республики Корея (CCPR/C/KOR/CO/4), пункты 10 и 11.

что они не представили достаточной информации в подтверждение «связи между обязательствами государства-участника в соответствии с Пактом, действиями компаний и предполагаемым нарушением прав авторов». Несмотря на то, что такая формулировка не совсем ясна, она заслуживает того, чтобы попытаться ответить на возражение государства-участника, которое утверждает, что «его юрисдикция не распространяется в какой бы то ни было форме на лиц, проживающих в деревне Билин» (пункт 4.15), и в поддержку этого утверждения подчеркивает, что, с одной стороны, нет никакой связи между предполагаемыми нарушениями и экстерриториальной деятельностью государственного субъекта Канады, а с другой – что «единственная связь между Канадой и содержащимися в сообщении утверждениями носит весьма условный и косвенный характер: предполагаемая причастность к делу двух юридических лиц, зарегистрированных в Квебеке, но, по сути, не имеющих другой реальной связи с этой провинцией» (пункт 4.15).

6. Как утверждает государство-участник, основной критерий юрисдикции – это наличие «отношения»[2] или достаточной «связи» между действием или бездействием государства-участника и предполагаемыми нарушениями. Говоря иными словами, автор должен находиться в пределах компетенции или эффективного контроля государства-участника, т.е. его юрисдикции, когда возможно фактически установить связь между действиями или бездействием, которые ему вменяются, и утверждениями о нарушении признаваемых в Пакте прав, жертвой которого стал автор. Такая связь, как правило, считается «достаточной» в том случае, когда лицо находится под контролем официального органа государства-участника[3]. Самое распространенное толкование прямой связи заключается в физическом осуществлении государством своей компетенции или эффективного контроля посредством своих органов.

7. Но Комитет мог также признать наличие косвенной связи на основании влияния, оказываемого государством-участником на другое государство или организацию, осуществляющие свою компетенцию или эффективный контроль в отношении лица[4]. В деле *Мунаф против Румынии,* события которого разворачиваются несколько в ином контексте, Комитет изложил принцип, который может быть использован для целей настоящего сообщения: «государство-участник может нести ответственность за экстерриториальные нарушения Пакта при наличии в причинно-следственной связи элемента, который делает возможным нарушения в другой юрисдикции. Таким образом, риск экстерриториального нарушения должен быть необходимым и предсказуемым последствием и должен оцениваться на основании элементов, известных государству-участнику на момент события […]»[5].

8. Настоящее решение, очевидно, следует в русле этой практики, поскольку признает, что с того момента, когда можно определить, что государство оказывает достаточное воздействие на предприятие, его компетенция и эффективный

[2] См. пункт 10.2 сообщения № 56/1979, *Селиберти де Касарьего против Уругвая,* Соображения, принятые 29 июля 1981 года, в котором Комитет пояснил, что понятие «юрисдикция», содержащееся в первой статье Факультативного протокола, «относится не к месту совершения нарушения, а к связи между лицом и соответствующим государством в отношении нарушений прав, признаваемых в Пакте, где бы они ни происходили». См. также пункт 12.2 сообщения № 52/1979, *Лопес Бургос против Уругвая,* Соображения, принятые 29 июля 1981 года.

[3] Согласно пункту 10 замечания общего порядка Комитета № 31, «этот принцип применим также к лицам, находящимся в рамках компетенции или под эффективным контролем сил государства-участника, действующих за пределами его территории, независимо от обстоятельств, при которых была установлена такая компетенция или эффективный контроль, как, например, в случае сил, представляющих собой национальный контингент государства-участника, выделенный для участия в международной операции по поддержанию или укреплению мира».

[4] См., в частности, сообщение № 2005/2010, *Хикс против Австралии*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года, пункты 4.4 и 4.5.

[5] Сообщение № 1539/2006, *Мунаф против Румынии*, Соображения, принятые 30 июля 2009 года, пункт 14.2.

контроль распространяются на лиц, затрагиваемых деятельностью этого предприятия за рубежом.

9. Налицо явная эволюция в сравнении с предыдущей практикой Комитета в том смысле, что в данном сообщении лицами, непосредственно ответственными за нарушение, является не государство, а частный субъект. Но, по правде говоря, такую эволюцию можно наблюдать и в правовой практике Комитета, который уже давно признал, что позитивные обязательства государств-участников в соответствии с Пактом будут выполнены только в том случае, «если люди будут защищены государство мне только от нарушения предусмотренных Пактом прав представителями государства, но и от актов, совершаемых частными лицами или негосударственными образованиями»[6]. В частности, в рамках своих функций по рассмотрению периодических докладов Комитет уже признавал, что государство может устанавливать свою юрисдикцию и нести ответственность за действия, совершенные вооруженными группами или провозглашенными органами власти на территории другого государства[7].

10. Решение Комитета по данному делу в целом следует общим тенденциям развития международного права в этой области. Действительно, как отмечало государство-участник, Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека подтверждают, что «согласно международному праву прав человека, от государств, как правило, не требуется регулировать экстерриториальную деятельность предприятий, домицилированных на их территории и/или находящихся под их юрисдикцией»[8]. Вместе с тем это не означает, что международные договоры в области прав человека в принципе отрицают *обязанности* государств и возможность привлечения их к ответственности в связи с деятельностью их компаний за границей[9]. Что касается Пакта, такие обязательства могут возникать в том случае, когда установлена юридическая связь государства с лицами, затронутыми такой деятельностью. Или когда такая связь может быть установлена, как отметил Комитет в данном деле, на основании: a) реальных возможностей государства регулировать деятельность предприятий, ставшую предметом жалобы и b) сведений, реально имевшихся в распоряжении государства, об этой деятельности и ее прямых и предсказуемых последствиях с точки зрения нарушений прав человека, признаваемых в Пакте.

11. Помимо вопроса о «юрисдикции», возникают и другие вопросы. В частности, следует определить, действительно ли авторы являются «жертвами» по смыслу первой статьи Факультативного протокола[10]. Затем следует определить выполнило ли государство-участник в данном случае свои обязательства по Пакту в отношении лиц, затронутых экстерриториальной деятельностью компаний, и в частности приняло ли оно необходимые позитивные меры по гарантированию прав будь то в законодательной сфере или путем предоставления средств правовой защиты. Этот вопрос порождает ряд других проблем, которые

[6] См. замечание общего порядка № 31, пункт 8.

[7] См. пункт 6 заключительных замечаний Комитета по седьмому периодическому докладу Российской Федерации (CCPR/C/RUS/CO/7) относительно Донбасса (Украина) и Южной Осетии (Грузия), в котором речь идет о нарушениях «со стороны сил, на которые государство-участник, как представляется, имеет значительное влияние, способное достигать эффективного контроля».

[8] См. комментарий к принципу 2 Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты».

[9] См., например, пункт 25 и последующие замечания общего порядка № 24 (2017 год) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, принятого незадолго до обсуждений Комитета по правам человека по настоящей жалобе. Другие комитеты исходят из такого же понимания, хотя мы и не можем привести все ссылки с учетом ограничений, налагаемых Организацией Объединенных Наций в отношении объема решений в целом.

[10] См., наконец, сообщение № 2124/2011, *Раббэ, А.Б.С. и Н.А. против Нидерландов*, Соображения, принятые 14 июля 2016 года, пункт 9.6.

Комитет, как нам кажется, мог бы решить, прибегнув к принципу «должной добросовестности» в рамках правовой практики в отношении ответственности государств в связи с действиями частных лиц[11]. Будучи ограничены рамками настоящего мнения, мы не можем детально рассмотреть эти проблемы, которые, по нашему мнению, не относятся к вопросам компетенции/юрисдикции. И то, что Комитет не может или не хочет четко определиться по этому поводу, является недостатком данного решения Комитета.

[11] См., в частности, вышеупомянутое замечание общего порядка № 31, пункт 8.